

тичной литературе. Задача составителей сборника состояла прежде всего в том, чтобы сплотить его участников вокруг одной из самых актуальных проблем современного литературоведения, первостепенной и для классической филологии на всех этапах ее развития. Поэтому хронологический принцип расположения статей был выбран редколлегией в качестве наиболее приемлемого и целесообразного.

К столетию Ивана Ивановича Толстого

В 1980 году исполнилось сто лет со дня рождения выдающегося филолога-классика, исследователя древнегреческого фольклора, литературы, истории греческого языка, греческой причерноморской эпиграфики и культуры Северного Причерноморья, действительного члена Академии наук СССР Ивана Ивановича Толстого.

И.И. Толстой родился 26 (14) августа 1880 г. в Санкт-Петербурге. Отец его, граф Иван Иванович Толстой, был известным специалистом по древнерусской и византийской нумизматике и археологии; с 1893 г. — вице-президент Академии художеств. Некоторые труды И.И. Толстого-старшего даже теперь сохранили свое значение, как, например, "Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского" (СПб., 1882) и обширный труд, изданный совместно с Н.П. Кондаковым, "Русские древности в памятниках искусства" (СПб., 1889).

Традиции семьи рано определили интересы Ивана Ивановича-младшего. Для завершения среднего образования его отдали в Историко-филологическую гимназию при Историко-филологическом институте, где главное внимание было обращено на древние языки, историю и русскую словесность. В 1899 г. он окончил гимназию и поступил на историко-филологический факультет С.-Петербургского университета. Иван Иванович остановил свой выбор на классическом отделении, где в соответствии с многовековой гуманистической традицией, сложившейся еще в XIV в., предметом изучения являлась некая универсальная наука о древности,

приверженцам которой надлежало заниматься всеми сторонами античной жизни и ее идеологии. Подобная тенденция до известной степени была оправдана действительными потребностями науки XIX века.

Изучение античного мира началось в России только в первые десятилетия XIX в. — много позднее, чем в других европейских странах, откуда пришло представление о культурном единстве всего этого мира, древней Греции и Древнего Рима, а также убеждение в непреходящей ценности этой культуры и ее неизменной нормативности для всех европейских народов. Первоначально русская наука опиралась на западную, преимущественно на немецкую науку о древностях, но вскоре пошла своим, особым путем и в конце века не только наверстала упущенное, но и отказалась от многих устаревших традиций. К концу XIX в. античность была предметом изучения во всех семи университетских изданиях, существовали общие и специальные периодические издания, в которых регулярно печатались статьи, обзоры, сообщения на различные темы, посвященные античности, а также переводы античных авторов, выполненные уже в основном с греческих или латинских оригиналов. В 1871 г. в результате реформы среднего образования в гимназиях были восстановлены древние языки, латинский и греческий, изъятие которых было следствием реакции русского самодержавия на события революции 1848 г. и страхом перед тем, что благодаря занятиям древностью на Западе "взрачивались революционные идеи". Через двадцать с небольшим лет правительство увидело в древних языках панацею для отвлечения молодежи от занятий политикой и решило, что изучение античного мира может стать заслоном для актуальных проблем естественных наук. Однако передовые русские ученые ответили на это решение коренными изменениями своей научной ориентации, которые выразились прежде всего в стремлении понять и изучить античный мир во всех его реально-исторических аспектах. Центром этого нового направления сделался столичный университет. К тому времени, когда И.И. Толстой стал студентом классического отделения, уже не было в живых проф. Н.М. Благовещенского, много и плодотворно занимавшегося римской литературой, особенно трагедией,

ателланой, застольными песнями и Горацием. На кафедре римской словесности его ученик В.И. Модестов увлеклся Тацитом, в котором видел убежденного обличителя военного деспотизма римской империи, находя достаточно аналогии между ней и современным ему режимом. Опубликованный В.И. Модестовым "Курс лекций по истории римской литературы" (СПб., 1873-1875) содержал много сопоставлений с русской литературой. Другой ученик Н.М. Благовещенского, которого И.И. Толстой считал своим первым учителем, И.В. Помяловский, после сатир Варрона увлекся надписями, опубликовал латинские, осские и греческие таблички с заклятиями, а в 1881 г. выпустил "Сборник греческих и латинских надписей Кавказа". С именем И.В. Помяловского связан первый успех эпиграфики в Петербургском университете. Основоложником же русской школы греческой эпиграфики стал Ф.Ф. Соколов. В 60-е годы он начал с изучения греческой словесности и в своем труде о гомеровском вопросе противопоставил тезису Ф. Вольфа всеохватывающие доказательства в пользу единства гомеровских поэм. Затем столь же успешно он занялся историей древней Греции, изучая ее на основе сохранившихся реальных свидетельств и призывая учеников слушать живые голоса минувших столетий. Ближайшими учениками Ф.Ф. Соколова, крупнейшими русскими эпиграфистами были будущие академики В.Б. Латышев, А.В. Никитский, С.А. Жебелев и многие другие. Все они ревностно изучали античную культуру по ее обширному реальному наследию, представленному в памятниках археологических и словесных; именно поэтому для них столь большой ценностью обладали надписи и другие реалии северного берега Черного моря. И.И. Толстой, младший среди учеников Ф.Ф. Соколова, начал свое первое самостоятельное исследование с обращения к эпиграфическому материалу Северного Причерноморья. В 1902 г. в декабрьском номере Журнала министерства народного просвещения появилась его первая печатная работа "К толкованию одного *graffito* с острова Левки". Миф о посмертном превращении Ахилла, главного героя гомеровской "Илиады", на крошечном островке у западного берега Черного моря, близ Ольвии (ныне остров Змеиный), сложился у греков еще в доколониальный период, отразив их первые впечатления от знакомства

с Причерноморьем. Много позже культ Ахилла Понтарха (Властелина моря) был широко распространен в Северном и Западном Причерноморье. Этот культ отразил как греческие, так и местные верования и был засвидетельствован в устной и поздней письменной традиции. В 1903 г. И.И. Толстой представил Ф.Ф. Соколову выполненное под руководством С.А. Жебелева сочинение на тему "Культ божеств в греческих колониях Северного побережья Черного моря", а через год опубликовал статью "Культ Аполлона на Боспоре и в Ольвии". Уже в этих работах, написанных еще на студенческой скамье, наметилось расхождение И.И. Толстого со своими учителями и направление его будущих исследований: не история античного мира сама по себе, а фольклорные и мифологические реликты его культуры, представленные в памятниках античности в южных областях нашей страны, привлекали к себе прежде всего внимание молодого ученого.

После окончания университетского курса И.И. Толстой был оставлен при отделении классической филологии для подготовки к преподавательской деятельности, одновременно вступив в должность хранителя университетского музея древностей, куда наряду с всевозможными экспонатами и раритетами входила богатейшая библиотека по классической филологии. В 1907 г. И.И. Толстой выдержал магистерский экзамен на историко-филологическом факультете, а еще через год после чтения двух пробных публичных лекций получил право преподавания и стал приват-доцентом. Тематика обеих лекций в полной мере была типичной для основных интересов Ивана Ивановича. Первая тема - "Миф о браке Ахилла на Белом острове" - определялась фольклорно-литературными интересами. Вторая - *Aponuntis Argentinensis* - свидетельствовала о постоянном внимании к научной литературе, к публикациям новых папирусных текстов, о стремлении понять, объяснить и привлечь внимание к новым находкам.

Чтение античных авторов, семинарские занятия, общие и специальные лекции по античной литературе и стилистике вел И.И. Толстой чрезвычайно живо и с увлечением. Всесторонняя эрудиция, глубокие познания в классических языках, свободное владение основными европейскими языками счастливо сочетались

у него с блестящим талантом оратора-лектора и подлинно артистическим темпераментом. Слушатели его никогда не оставались безучастными или равнодушными. Постоянно расширяя круг читаемых и изучаемых со студентами памятников, выделяя среди них наиболее для себя близкие, И.И. Толстой никогда не ограничивался признанными первоклассными именами, как обычно делалось; он чередовал чтение Гомера с надписями, Софокл мог разбираться наряду с поздними греческими романами, Аристофана сменял Менандр, первая публикация значительных отрывков комедий которого на материале новых папирусных находок в Египте сделалась сенсацией начала XX в. и сразу же нашла живейший отклик в русской науке.

Весной 1918 г. в Петроградском университете И.И. Толстой блестяще защитил диссертацию на соискание ученой степени магистра греческой словесности. В том же году эта диссертация была опубликована в виде монографии - "Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте", - сразу же получившей известность в русской и зарубежной науке; впервые здесь на большом реальном материале прослеживалась история очень древней причерноморской мифологической традиции. Осенью 1918 г. И.И. Толстой первым в революционном Петрограде получил звание профессора классической филологии.

Работа в университете, Педагогическом институте (ныне носящем имя А.И. Герцена) и в Научно-исследовательском институте литератур и языков Запада и Востока требовала огромных затрат времени и сил; непрерывно росло число учреждений и слушателей, которые нуждались в знаниях и опыте И.И. Толстого; тяжелы были условия жизни этих первых лет в революционном Петрограде. А между тем новая эпоха, наступившая с победой Великой Октябрьской социалистической революции, неустанно диктовала новые задачи и требовала их безотлагательного разрешения.

Уже в самых ранних работах И.И. Толстого наметился тот научно-методологический интерес к историческим судьбам античного культурного наследия, благодаря которому он сумел впоследствии на основе уже марксистско-ленинской методологии изучать античную литературу и ее язык на фоне их первичных связей с

устным словесным творчеством общинно-родового коллектива. Впервые привлекая данные отечественного и попутно зарубежного фольклора, изучая рудименты различных обрядов и культов, И.И. Толстой систематически использовал полученные данные для сопоставления с памятниками античной литературы. Прежняя методика подобных сличений была выработана на основе особенно популярной некогда в Петербургском университете теории заимствования сюжетов, восходящих к общему "праисточнику", теперь она нуждалась в пересмотре приемов и критериев для объяснений установленных аналогий. Тщательное изучение огромного разноязычного и разновременного материала, помощь коллектива сотрудников и общие раздумья постепенно привели И.И. Толстого к постижению исторических закономерностей развития форм культуры, зависящих от уровня и ступеней социально-экономического развития различных народов. На одинаковых или же близких ступенях общественного развития выявляются сходные или близкие формы культур, которые надолго сохраняются, живут и пребывают внутри новых развивающихся и видоизменяющихся форм. Поиски тематических и сюжетных рудиментов в античной литературе, изучение греческой мифологии наряду с русской и западноевропейской сказкой, а также с их дальнейшими модификациями в 30-е годы объединяют вокруг И.И. Толстого исследовательские коллективы, главой которых он становится в Институте сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока, позднее - Институте речевой культуры. В эти же годы была написана статья "Возвращение мужа в "Одиссее" и в русской сказке", существенно важная как для гомеровского вопроса, так и для всей современной фольклористики. В этой статье исследуется сложная долитературная судьба сюжетобразующего мотива гомеровской поэмы и устанавливается его органическая и генетическая связь с поэмой, но на ее долитературном этапе, где сюжет сказки о неожиданном возвращении мужа на свадьбу жены существовал до того, как сложилась фабула "Одиссеи". Такое исследование продолжает на новом этапе работу Ф.Ф. Соколова, направленную против сторонников аналитической теории гомеровского эпоса, "свидетельствует, - по словам И.М. Тронского, - ... о несомненной целостности го-

меровского эпоса ... Моменты, ощущаемые в нынешнем контексте поэм как противоречия, являются в большинстве случаев остатками более ранней формы сюжета, не устраненными последующей переработкой его в обширной эпической поэме. Теория компиляции в применении к "Одиссее" теряет при этих условиях всякие основания ...".¹ В одной из последних своих работ, посмертно опубликованной монографии "Аэды", И.И. Толстой вновь вернулся к этой же теме, проанализировав фольклорную природу гомеровских поэм. Он обратился к изучению социального статуса профессионалов песенной эпической поэзии, к аздам, в которых видел идеологов народных масс, и пришел к выводу о коллективном народном характере обеих гомеровских поэм.

В последние годы жизни И.И. Толстой готовил монографию "Язык древнегреческого эпоса", предполагая в ней показать все своеобразие первого поэтического языка и раскрыть его как древнейшую общегреческую литературную койне. Эта незавершенная книга должна была синтезировать все литературоведческие и лингвистические изыскания ее автора в области греческого эпоса как раз тогда, когда в результате дешифровки крито-микенского письма (в 1953 г.) и выделения микенологии как самостоятельной дисциплины, изучающей древнейшие греческие письменные памятники, намечился коренной перелом в гомероведении. Вместе с монографией "Аэды" была также опубликована статья И.И. Толстого о происхождении драмы и, в частности, аттической трагедии. Подобно многим работам И.И. Толстого, ей предшествовали беседы в студенческой аудитории по интерпретации "Поэтики" Аристотеля. Внимание исследователя привлек термин "эксархонт" в сочетании "эксархонты дифирамба". Раскрыв значение этого субстантивированного причастия среднего залога, И.И. Толстой показал, что эксархонт дифирамба, будущий актер, был не запевалой, а "вчинателем" песни, побуждающим хор откликнуться и исполнять дифи-

¹ Тронский И.М. Краткий очерк научно-исследовательской и педагогической деятельности. - В кн.: Иван Иванович Толстой. М., 1958 (Материалы к библиографии ученых СССР, сер. лит. и яз., вып. 3), с. 13-14.

рамб. Происхождение греческих драматических жанров — сложная и все еще не решенная литературоведческая проблема — неизменно интересовало представителей отечественной классической филологии в XIX и XX вв. И.И. Толстой занимался этим вопросом и в учебных аудиториях со своими учениками и за письменным столом. Оставаясь верным своей концепции, он и здесь прежде всего стремился отыскать следы фольклорного генезиса, в равной степени обращаясь к трагедии, древнеаттической и новоаттической комедии и даже к мимам.

Фольклорно-литературоведческая направленность научных поисков И.И. Толстого способствовала развитию еще одной тенденции, которая во многом предвосхищала будущее классической филологии. Уже в ранних работах И.И. Толстого была ощутима критика модернизирующего понимания античной культуры и антисториических оценок античной литературы, ее языка и стиля. Особенно актуальной для нашего времени представляется эта тенденция в работах И.И. Толстого о древнегреческой лирике и в первую очередь о песнях Алкмана и Сапфо, творчество которых невозможно понять вне функционально-исторического метода изучения, впервые использованного им при анализе песен этих поэтов. Научная интуиция, выработанная на основе строго научной методологии, помогла И.И. Толстому констатировать наличие фольклорных элементов в творчестве эллинистических поэтов, ученость и изысканность поэзии которых, казалось, должны были бы свидетельствовать против использования ими фольклора. Многочисленные новые папирусные находки фрагментов литературных памятников этой эпохи и различных комментариев к ним теперь полностью подтвердили вывод И.И. Толстого об особом фольклорном характере всего стиля эллинистической поэзии, который еще предстоит объяснить современной науке. И.И. Толстой не успел также завершить книгу об античной сказке, различные аспекты которой, неизвестной в своем первичном виде, он обнаруживал повсюду, включая византийскую агиографию.

Литературоведческие, фольклорно-этнографические и лингвистические вопросы интересовали Ивана Ивановича, начиная с первых этапов еще дописьменной истории древнего мира и кончая

последними веками античности накануне ее крушения. Вся научно-исследовательская деятельность И.И. Толстого была неразрывно связана с его педагогическим трудом. Иван Иванович обладал редким умением объединять вокруг себя различные творческие коллективы, большие и малые, начиная от своих коллег и кончая студенческими и аспирантскими кружками, в которых обычно много внимания уделялось вопросам стилистики и переводам с древних языков на русский.

Однако обязанности действительного члена Академии наук СССР вынудили Ивана Ивановича Толстого в последние годы жизни ограничить свою деятельность Институтом языка и мышления (с 1950 г. — Институт языкознания), где он руководил сектором классических языков, и работой в секторе античной истории Института истории АН СССР. В этот период Иван Иванович вновь вернулся к занятиям своей далекой юности — к эпиграфике Причерноморья. Теперь он возглавил редакцию давно подготовляемого переиздания фундаментального свода античных текстов, обнаруженных на территории нашей страны и в свое время опубликованных В.В. Латышевым. План переиздания этого эпиграфического корпуса — *Inscriptiones antiquae graecae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae* — не осуществился при жизни Ивана Ивановича Толстого. Полное новое издание бесспорских надписей вышло из печати лишь в 1965 г. Иван Иванович не только был душой этого начинания, но и успел издать в качестве своеобразного дополнения к корпусу "Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья". Он сам полагал, что эта книга будет первым выпуском общего свода керамических надписей Северного Причерноморья. Надписи на керамических изделиях — граффити, — как правило, не пользовались вниманием ученых, ими обычно пренебрегали. Под непосредственным руководством И.И. Толстого его молодые сотрудники тщательно обработали свыше 250 текстов, обнаруженных на керамических сосудах, хранящихся в Эрмитаже. 29 декабря 1952 г. И.И. Толстой подписал к печати свой последний прижизненный труд о греческих граффити и сделал это ровно через полвека после появления в печати своей первой статьи об одном граффито с острова Левки.

Многосторонняя научно-педагогическая и организаторская деятельность И.И.Толстого, которого его младший коллега, друг и биограф профессор И.М.Тронский назвал "образцом ученого эпохи социализма", была по заслугам оценена нашей страной. В 1939 г. он был избран членом-корреспондентом, а в 1946 г. — действительным членом Академии наук СССР по отделению языка и литературы. В 1945 г. за выдающиеся заслуги в развитии науки и в связи с 220-летием Академии наук он был награжден орденом Ленина и в том же самом году медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг." В 1953 г. был удостоен второго ордена Ленина.

За полвека своей научной деятельности Иван Иванович Толстой оставил небольшое печатное наследие, представленное главным образом отдельными статьями; значительно больше численность отрецензированных и отредактированных им чужих трудов всевозможного вида, еще больше отзывов и рецензий остались неопубликованными в архивах издательства и вузов. Будучи верным старым традициям классической филологии, И.И. Толстой главное внимание уделял педагогическому труду. Его лекции и занятия, общие и специальные, поражали простотой и доступностью изложения, за которыми всегда скрывалась тщательная подготовка и глубокая научная основа, все же выводы неизменно базировались на основательно проверенных фактах. Исключительное трудолюбие являлось отличительной чертой характера этого благородного и гуманного человека, вся жизнь которого была неустанной работой, а работа — жизнью.

27 октября 1954 г. на 75-м году жизни И.И. Толстой скончался. Оглядываясь теперь на его жизнь, на пройденное столетие, мы вправе сказать, что данный посвящаемый ему сборник не только дань памяти одному из корифеев нашей науки, но и свидетельство нашего отношения к ее традициям, доказательство преемственности эпох и поколений на ниве отечественной классической филологии. Эта наука больше любой другой свидетельствует о том, что для филолога-классика невозможна плодотворная работа вне традиций своей науки и в обход столбовых дорог современной фи-

лологии. Подтверждением бесспорности этого тезиса неизменно должна служить вся деятельность академика Ивана Ивановича Толстого.

Библиография трудов И.И. Толстого¹

1. К т о л к о в а н и ю одного "graffito" с острова Левки. — Журнал министерства народного просвещения, 1902, декабрь, отд. класс. филол., с. 591—592.
2. К у л ь т Аполлона на Боспоре и в Ольвии. — В кн.: Сборник статей по классической филологии. Год 32. СПб., 1904, вып. 1, с. 1—15.
3. М и т о с е с. — В кн.: Сборник статей в честь Федора Федоровича Соколова. СПб., 1906, с. 66—93.
4. В р а ч и Дельфинии. — Известия Археологической комиссии, 1905, вып. 14, с. 44—55.
5. М и ф о браке Ахилла на Белом острове. — В кн.: Сборник статей по классической филологии. Год 36. СПб., 1908, вып. 2, с. 245—259.
6. А п о п у м а Argentiniensis. — Зап. классического отделения Рус. археолог. об-ва, 1908, т. 5, с. 253—268.
7. Алаторо на памятнике de la Motraye. — В кн.: Сборник статей по классической филологии. Год 37. СПб., 1909, вып. 2, с. 216—221.
8. Папирусные отрывки Менандра и русский их перевод проф. Г.Ф. Церетели. — Гермес, 1910, т. 6, № 10, с. 271—275.
9. П а м я т и Ф.Ф. Соколова. — Зап. классического отделения Рус. археолог. об-ва, 1910, т. 6, с. I—VII.
10. Л у к и а н. Любитель лжи, или Невер (пер. с лат.). — В кн.: Лукан. Соч. М., 1915, т. I, с. 239—262.
11. А х и л л и священная Левка. — Журнал министерства народного просвещения, 1916, сентябрь, отд. класс. филол., с. 309—351.

¹ Настоящая библиография включает только все опубликованные труды И.И. Толстого, за исключением рецензий и редактирования. Эта область его деятельности подробно отражена в кн.: Иван Иванович Толстой, с. 28—44.

12. Речь на чествовании проф. С.А. Жебелева по поводу 25-летия его научной деятельности. - Гермес, 1916, № 7-8, с. 154-157.

13. Таврическая богиня. - Журнал министерства народного просвещения, 1917, май, отд. класс. филол., с. 129-183.

14. Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте. Иг, 1918. 164 с.

15. Порядок оглашения элевсинской формулы "прогресс". - Изв. Российской Акад. наук, сер. 6, 1924, т. 18, ч. I, № I-II, с. 175-182.

16. Чудо у жертвенника Ахилла на Белом острове. - Изв. Таврического об-ва истор., археолог. и этногр. Симферополь, 1927, т. I, с. 154-156.

17. Аретологический трафарет в чудесах Асклепия и Артемия (на франц. яз.). - Byzantion, 1927, t. 3 (1926), fasc. 1, p. 53-63.

18. Пережиток языка народных сказок у Геродота (на франц. яз.). - In: Raccolta di scritti in onore di F. Ramerino. Milano, 1928, p. 376-380.

19. Закладованные звери Кирки в поэме Аполлония Родосского. - Докл. Акад. наук СССР, 1929, № 7, с. 129-132.

20. Схоллии к стиху 264 "Медей" Еврипида (на франц. яз.). - Revue des Etudes grecques, 1930, t. 43, n. 200-201, p. 139-146.

21. Неудачное врачевание (античная параллель к русской сказке). - Язык и литература, 1932, т. 8, с. 245-263.

22. Возвращение мужа в Одиссее и в русской сказке. - В кн.: С.Ф. Ольденбургу. К пятидесятилетию научно-общественной деятельности. 1882-1932. Сборник статей. Л., 1934, с. 509-522.

23. Некоторые сказочные параллели к возвращению на родину Одиссея (на нем. яз.). - Philologus, 1934, Bd. 89, Hft 3, S. 261-274.

24. Гнедич как переводчик "Илиады". - В кн.: Гомер. Илиада. М.; Л., 1935, с. LXXXIII-LXXXVII.

25. Одиссея в переводе Жуковского. - В кн.: Гомер. Одиссея. М.; Л., 1935, с. XXX-XXXIX.

26. Инвективные песни аттического крестьянства в древней комедии. - В кн.: Академия наук СССР. XIV. Академику Н.Я. Марру. М.; Л., 1935, с. 564-571.

27. Некоторые замечания к прологам Еврипида (на франц. яз.). - Mélanges offerts à M. Octave Navarre par ses élèves et ses amis. Toulouse, 1935, p. 405-411.

28. Обряд и легенда афинских буфоний. - В кн.: Советский фольклор. Сборник статей и материалов. М.; Л., 1936, № 4-5, с. 251-264.

29. Дионисий Галикарнасский. О сочетании имен (пер. отрывков). - В кн.: Античные теории языка и стиля. М.; Л., 1936, с. 107-109, 115, 118, 190-191, 211, 226-234, 237, 256-258.

30. Пушкин и античность. - Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та, кафедра русской литературы, 1938, т. 14, с. 71-85.

31. Фрагмент Алкмана "Спят вершины гор". - Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та, кафедра всеобщей литературы, 1938, т. 15, с. 47-56.

32. Связанный и освобожденный Силан. - В кн.: Памяти академика Н.Я. Марра (1864-1934). М.; Л., 1938, с. 441-457.

33. Трагедия Еврипида "Елена" и начала греческого романа. - Учен. зап. Ленингр. ун-та, сер. филол. наук, 1939, вып. I, с. 199-211.

34. Сапфо и тематика ее песен. - Учен. зап. Ленингр. ун-та, сер. филол. наук, 1939, вып. 3, с. 20-31.

35. Академик Сергей Александрович Жебелев в развитии русской историографии по античности. - Вестник древней истории, 1940, № 1, с. 162-168.

36. Программа по курсу античной литературы для студентов русского и романо-германского отделения на 1940/41 учебный год. Л., 1940. 4 с.

37. "Гекла" Каллимаха и русская сказка о бабе-яге. - Учен. зап. Ленингр. ун-та, сер. филол. наук, 1941, вып. 7, с. 7-19.

38. А к а д е м и к Михаил Михайлович Покровский (некролог). - Изв. АН СССР, отд. яз. и лит., 1944, т. 3, вып. 2-3, с. 114-119.

39. Л у к р е ц и й как поэт. - В кн.: Общее собрание Академии наук СССР, 15-19 января 1946 года. М.; Л., 1946, с. 166-174.

40. П а п и р у с н ы й фрагмент поэзии Софрона (к характеристике древнейшего мима и эллинистических ему подражаний). - Труды юбилейной научной сессии Ленингр. гос. ун-та (1819-1944). Секция филол. наук. Л., 1946, с. 114-123.

41. Н а ч а л о комедии и древняя аттическая комедия. - В кн.: История греческой литературы. Т. I. Эпос, лирика, драма классического периода. М.; Л., 1946, с. 425-439.

42. А р и с т о ф а н. - Там же, с. 440-469.

43. Д р а м а т у р г и я Аристофана. - Там же, с. 470-476.

44. П о э з и я Каллимаха и ее литературный стиль. - В кн.: Научная сессия Ленингр. гос. ун-та, 1946 г. Тезисы докладов по секции филол. наук. Л., 1946, с. 36-37.

45. П р е д и с л о в и е. - В кн.: Г р е в с И. М. Тацит. М.; Л., 1946, с. 3-6.

46. К о п е р н и к и его латинский перевод "Писем" Феофилакта Симокатты. - В кн.: Николай Коперник. Сборник статей к четырехсотлетию со дня смерти. М.; Л., 1947, с. 64-83.

47. Я з ы к древнегреческого эпоса. - В кн.: Научная сессия Ленингр. гос. ун-та 1948 года. Тезисы докладов по секции филол. наук. Л., 1948, с. 36-37.

48. М и ф в александрийской поэзии. - Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та, кафедра русской литературы, 1948, т. 67, с. 17-22.

49. К с о д е р ж а н и ю античных терминов "ареталог" и "ареталогия". - Язык и мышление, 1948, т. II, с. 292-296.

50. П р о г р а м м а по истории древнегреческого языка. (Для филологических факультетов государственных университетов.) М., 1949.

51. Н а р о д н о е произношение в керамической эпигра-

фике Северного Причерноморья. - Изв. АН СССР, отд. яз. и лит., 1951, т. 10, вып. 4, с. 374-378.

52. Г р е ч е с к и е граффити древних городов Северного Причерноморья. М.; Л., 1953. 155 с.

53. П о в е с т ь Харитона как особый литературный жанр поздней античности. - В кн.: Х а р и т о н. Повесть о любви Херя и Каллирои / Пер. с древнегреческого и комментарии И. И. Толстого. М.; Л., 1954.

54. Ж и в а я архаика в языке греков Северного Причерноморья. - Изв. АН СССР, отд. яз. и лит., 1954, т. 13, вып. I, с. 82-87.

55. К с е м а н т и к е гомеровского артикля. - Изв. АН СССР, отд. яз. и лит., 1954, т. 13, вып. 3, с. 370-374.

56. К з н а ч е н и ю слова *πλατὴν* в гортинской надписи. - Вестник древней истории, 1954, № 2, с. 148-149.

57. И з и с т о р и и боспорской ономастики (о значении термина "Аспургиане"). - Вестник древней истории, 1955, № I, с. 9-15.

58. Н е с к о л ь к о замечаний о дигамме в древнегреческом эпосе. - В кн.: Академику Виктору Владимировичу Виноградову к его шестидесятилетию. Сборник статей. М., 1956, с. 260-269.

59. Н о в а я аттическая комедия и связанные с нею жанры. - В кн.: История греческой литературы. Т. 3. Литература эллинистического и римского периодов. М., 1960, с. 17-43.

60. П о э з и я эпохи эллинизма (общая характеристика). - Там же, с. 44-52.

61. К а л л и м а х. - Там же, с. 53-74.

62. А э д ы. Античные творцы и носители древнего эпоса. М., 1958.

63. С т а т ь и о фольклоре / Сост. и отв. ред. В. Я. Пропп. М.; Л., 1966.

В дополнение к литературе о жизни и трудах И. И. Толстого, указанной на с. 26-27 библиографической брошюры, см.: Б о р о в с к и й Я. М. Академик Иван Иванович Толстой. - Вестник древней истории, 1974, № 3, с. 114-123.

Н. А. Чистякова